

A man in a blue futuristic suit with black harness straps stands on the left. A woman in a white dress holds a glowing orb on the right. The background is a space station window with a view of Earth and the moon.

САННА СЬЮ

**ПОПАДАНКА:
МИССИЯ ВЕРНУТЬСЯ
НА ЗЕМЛЮ**

Санна Сью
**Попаданка: Миссия
вернуться на Землю**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68845497
SelfPub; 2023*

Аннотация

Подобрать находку – легко. Избавиться от последствий – сложно. Мне, к примеру, придется оказаться в будущем, стать опекуном принцессы и обмануть бдительность ее главного телохранителя. И как было бы проще справиться с этой задачей, если бы этот телохранитель не был таким привлекательным!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	41
Глава 5	48
Глава 6	60
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Санна Сью

Попаданка: Миссия вернуться на Землю

Попаданка

Миссия – вернуться на Землю

Глава 1

Дурное предчувствие накрыло, когда до дверей шефа оставалась пара метров. Вот просто взяло и обрушилось ни с того, ни с сего. Я даже с шага сбилась, гадая над происхождением непонятной мути, накотившей на душу. Но упрямо тряхнула головой, рискуя развалить строгий пучок, и призвала себя к спокойствию: ну что он мне может такого сообщить или сделать? Я самый ценный сотрудник нашего агентства: в конфликтах не участвую, сплетни не развожу, премий, прибавок и отгулов не требую. Да я вообще живу тихо и даже личной жизни не имею! Я просто идеальная служащая! Улыбнулась себе ободряюще и добралась-таки до массивной двери с золочёной табличкой. Постучала и вошла в кабинет.

– Вызывали, ист Сарий? – пропела от порога, добавив в голос радости, чтобы любимый шеф не сомневался: каждый вызовов к нему на ковёр для меня огромное счастье.

Полумрак кабинета уже давно не удивлял – шеф плохо переносит яркий свет. Может, так он пытается сделать свою внешность ещё страшнее, чем есть? Возможно. Но на мне его ухищрения не работают. Я давно забыла, что такое бояться.

– Да-да, Евангелина, проходи, знакомься, – скрипучий голос тоже слух не ласкал, но стоило вспомнить о зарплате, как он превращался в музыку. – Это уважаемый дар Шаазан Линдааш. Он твой напарник на время чрезвычайно важного

задания.

Из кресла, стоящего в тени кабинета, поднялась мощная фигура и сделала шаг на свет.

Я сразу вспомнила дурное предчувствие и в очередной раз подумала, что надо верить своей интуиции, а не отмахиваться от неё!

Поймала себя на том, что слишком долго молчала и, скорее всего, прожигала стрелами ненависти высокородного дара, пока этот самый дар Зан... Заносчивый гад понятно и ехидно мне улыбался, сощутив потрясающие жёлтые глазницы с вертикальными чёрными зрачками.

А в это время шеф наверняка недоумевал, не понимая, что происходит. Я встрепенулась, перевела взгляд на него и послала дополнительную энергию на защиту ауры от прощупывания. Совершенно ни к чему, чтобы мой давний недруг считывал мои эмоции.

– Напарник? Но разве дар Шаазан служит в нашем агентстве? – уточнила совершенно спокойным голосом, продолжая смотреть исключительно на шефа.

Как же! Служит он! Этот козлина высокомерный в жизни не будет работать в агентстве межпланетной доставки ценных грузов! Да и на эмонианина – к этой расе принадлежит ист Сарий Хал Вал – даурианец ни за что работать не станет. Это ниже его достоинства. А уж о том, чтобы стать напарником ничтожной переселенки из двадцать первого века – речи вообще быть не может!

Что ж тогда тут творится? Планеты сошли с орбит? Мы переместились в альтернативную реальность? Я уже ничему не удивлюсь после того, что произошло со мной.

Хотя, конечно, вряд ли. Скорее всего, мерзавца за что-то наказали. Поделом!

– Конечно, нет, – процедил даурианец сквозь зубы.

Ну естественно, он не потерпит таких гнусных предположений на свой счёт. Я украдкой усмехнулась. Мне всегда нравилось его уязвлять, жалко, что получалось редко.

– Дар Шаазан сопровождает принцессу Ларису Левскую от отца, посла землян на Дауре, к матери на Землю. Уважаемый дар – глава службы безопасности, а ты назначаешься опекуном принцессы.

Мне показалось, в кабинете стало ещё темнее, хотя, скорее всего, это у меня в глазах потемнело. Захотелось срочно присесть, потому что колени задрожали и ноги стали подкашиваться. А ещё захотелось хлебнуть воды – в горле от волнения пересохло. Но я выстояла! Впилась ногтями в ладони и выстояла.

Но всё это не от осознания ответственности за принцессу. Оформление временной опеки над живыми грузами – нормальная практика любого агентства межпланетных доставок. Будь то животные, старики или дети – няня, сиделка или специалист по уходу за живностью даже назвавшись громким словом «опекун» по сути им не является. Я уже кого только не опекала!

Взволновалась я и не от того, что мне навязали даурианца. Не стоит он моих нервов! А впала я в почти шоковое состояние из-за того, что наконец-то получила шанс, которого ждала два долгих года в чужом времени. Шанс попасть на Землю, чтобы кое-что забрать и вернуться в свой век. Я для этого приложила огромные усилия: пришлось выучиться, усовершенствовать себя, научиться быть тихой и исполнительной. Я достигла успеха в таких вещах, о которых в своей прошлой жизни могла только на РН-ТВ узнать. Терпела насмешки от истинных жителей 3071 года. Пробилась через конкурс и отбор на вакансию сопровождающего в агентство, в которое не каждый смертный может попасть, и заработала репутацию. Всё ради одного – шанса оказаться на Земле. И вот, кажется, что цель близка.

А тут он! Дар Шаазан Линдааш. Мой худший кошмар со времён академии. Тот, кто способен запросто разрушить все мои планы. Я набрала в грудь воздуха как перед прыжком в воду, посмотрела в жуткие чёрные глаза шефа и выпалила:

– Когда оформление опеки? Вылет?

Внешне я оставалась невозмутимой и на навязанного напарника не смотрела, но краем глаза видела его гаденькую, довольную ухмылку. Наверное, предвкушает весёлое приключение, дарище противный. Но мы ещё посмотрим, кто кому его устроит.

Лысый череп шефа приветливо блеснул ритуальными татуировками, одобряя моё рвение, и в тот же миг у стола за-

искрилась голограмма ассистента – либерца Бораное Тко.

– Клиенты ожидают в зале заключения договоров, – доложил и исчез.

У жителей планеты Либер нет пола, но я всё равно постоянно гадала, от кого в Бораное было больше: от женщины или от мужчины? Стервозностью ассистент отличался точно женской.

– За мной, – поднялся шеф из-за стола, подошёл к стене и активировал личный лифт.

Чудо инопланетной продвинутой техники, в котором мне до сегодняшнего дня бывать не доводилось. Коллеги, которым повезло больше, рассказывали, что этот лифт перемещает за секунду в любую точку агентства и тем самым знатно экономит шефу время. Понятное дело, посол землян – серьёзный клиент, поэтому ист не хочет заставлять его ждать.

Мы с Занудой подошли к лифту одновременно, и подлец, галантно поклонившись, предложил мне пройти вперёд. Ишь, как притворяется ловко! Точно задумал что-то отвратительное. С него станется и за задницу меня ущипнуть. Не выйдет, красавчик! Я уже не та растерянная и забитая попаданка, которая частенько робела от твоей неземной красоты и не всегда решалась за себя постоять.

– Только после вас, дар Шаазан, вы гость нашего агентства, – я отступила в сторону и одарила даурианца самой ослепительной улыбкой из своего арсенала.

Уверена, Зан бы с удовольствием продолжил эту игру, но

шеф уже начал нетерпеливо постукивать дорогой лакированной туфлём по полу, и дар был вынужден принять моё предложение. Я вошла в серебристую кабину за ним, и дверь тут же закрылась. Секунда ощущения полёта и неприятного чувства, когда желудок поднимается к горлу, и всё – приехали. Я даже рассмотреть лифт не успела! И что теперь рассказывать на коллективных посиделках? Я редко на них хожу, но всё же бываю.

Шеф вышел первым, я за ним – тут уже недругу уступать я не собиралась. Клиенты должны сразу уяснить, кто из нас главный. И это я. Так как я сотрудник агентства и опекун. А даурианец – так, охрана. И будет подчиняться мне.

– Вот эта? Ни-за-что! – раздался ангельский хрустальный голосок, не успела я толком показаться из-за мощной спины шефа. – Она слишком уродливая! Слишком!

И звук топанья ногой. Детской.

Я на миг опешила и сбилась с шага, потом чуть воздухом не подавилась от возмущения. Кто слишком уродливая? Я?! Да, я отличаюсь от землян будущего, потому что не меняла с помощью прокачек внешность! Но даже при всём этом слишком уродливой меня ещё никто не называл! Мне даже знаки внимания многие оказывают!

Покосилась на даурианца, а потом гордо задрала подбородок и, наконец, разглядела источник несправедливых слов.

Маленькая девочка с невинным личиком и милыми кудряшками гневно смотрела на меня, уперев кулачки в бока.

Вот так я и познакомилась с восьмилетним исчадием ада по имени Лариса Левская.

Статный мужчина неопределённого возраста – результат работы специалистов по прокачкам – смотрел на девочку гневно раздувая ноздри скульптурного носа. Провела быстренький визуальный анализ: сходство между гостями агентства прослеживалось, значит, это отец вредины. И сразу видно, что они представители того самого золотого миллиарда счастливиц, которым выпала честь иметь дом на Земле. Они отличались от остальных представителей расы землян тем, что прокачками не злоупотребляли, как это делали многие нувориши из колоний и экспансий. Истинные «золотые» земляне лишь немного совершенствовались внешне, а основные изменения производили внутри тела.

Модификация голоса, укрепление организма с целью продления жизни, развитие энергетических каналов – это наделяло людей будущего сверхспособностями и позволяло приблизиться к тем же даурианцам или эмонианам.

Кстати, в последние годы в моду на Земле вошло ретро. Благодаря одной очень важной переселенке по имени Таисия Хазааш. Теперь у золотого миллиарда появились титулы, длинные платья и высокопарные манеры, типа этого гневно раздувания ноздрей. А мог бы папаша поступить по-нашему, по-простому: взять да и поставить Лариску в угол... или сладкого лишить.

– Лара, это возмутительно! – одёрнул дочь посол много-

кратно прокаченным голосом оратора. – Истинные леди так себя не ведут!

«Истинная ледя» насупилась и провела пальцем по шее, глядя мне в глаза прямо – отец ухватил её за эту самую руку и принудительно усадил дочь на диван.

– Она будет не мной заниматься, а приставать к дару Шаазану! – капризно заявила Лариса, не желая сдаваться. – Я хочу другую няньку!

Посол тяжело вздохнул и глянул на шефа. Э-э-э, стоп, стоп, стоп! Это мой шанс попасть на Землю, и никакие мелкие монстры не помешают мне им воспользоваться! Тем более я, кажется, поняла, в чём проблема.

– А, так ты считаешь меня слишком привлекательной и боишься, что твой любимый глава безопасности мной увлечётся? – мило улыбнувшись мелкой пакости, проворковала я. – Не стоит, Ларочка. Мы с даром Шаазаном давно знакомы и не испытываем друг к другу тёплых чувств. К тому же у меня есть жених.

Тут я немного приврала. Личная жизнь в мои планы не входила, потому что в этом времени я оставаться не собиралась, соответственно от всяких женихов отбивалась. Но принцессе это знать необязательно.

Зато Зан приподнял скептически бровь и усмехнулся – не поверил. Ну правильно, он знает, как я отношусь к романам. Потому что однажды всё же схлопотал от меня коленом по причинному месту, когда мы учились в академии. Мерзавец

тогда предложил мне заняться безудержным сексом для пополнения его драгоценной энергии. А когда получил отказ в грубой форме, но попытался настоять – поплатился. Так что сомневаться у него повод имелся. Он меня иначе как дикаркой и не называл.

А Лара не унималась:

– Ты всё врёшь! И дар мне не любименький, – по тому как вспыхнули щёки принцессы и как демонстративно она не смотрела на дара, я сделала вывод: втрескалась сто процентов!

Я покивала в стиле «ври дальше, я тебе, конечно, верю», девчонка фыркнула, как приличная взрослая лошадь, и я понимающе покачала головой. А ничего удивительного в этих её чувствах, между прочим, не было. Мне мама рассказывала, как она в шесть лет печатными буквами писала любовные письма актёру советского кино. Самый возраст влюбляться в мужчину постарше!

Теперь я глянула на дара с преувеличенным сочувствием.

– Так, хватит, – тут же отреагировал он. – Лариса, если не прекратишь капризы, я не буду тебя сопровождать. У меня нет желания и времени такое терпеть, – спокойно и твёрдо сообщил дар подопечной, и та закусила губу, встав перед сложнейшим выбором: перестать вредничать или потерять любовь всей своей принцессьей жизни?

Вот тут все мы поняли, что наступил переломный момент, и принялись капризулю обрабатывать.

Глава 2

– Я тебя не узнаю, Еванга-ли, – развела руками моя подруга и соседка по квартире Ауга-ли, как обычно изменив моё имя на свой манер.

Я ещё в самом начале нашей дружбы предлагала звать меня Евой или Линой, но нет, она попросила позволить ей называть меня так, как привычно для её восприятия. Я тогда пожалала плечами и согласилась.

Это был первый день в академии на Минерве-Би, и мне очень хотелось с кем-то подружиться. И этим кем-то стала Ауга-ли – представительница расы миштанцев с маленькой планетки Ми-Шта-17, которая пока не входила в высшую лигу совета коалиции, но отчаянно за это право боролась.

С недавних пор многое во Вселенной изменилось, и законы коалиции тоже. Из-за этих изменений у бывших колоний и экспансий появился шанс.

Из-за этих изменений шанс появился и у меня.

– А как, ты думала, яотреагирую на командировку, в которой мне придётся укрощать избалованную принцессу и одновременно с этим постоянно держать ушки на макушке, а глаза на затылке из-за сама-знаешь-кого?! – раздражённо всплеснула я руками и выронила из них вешалку со строгим рабочим костюмом, который собиралась отправить в чемодан к остальным вещам.

Не менее строгим и в поездке необходимым.

Сейчас мы с Аугой-ли снимали небольшую, но уютную квартирку в центре административной столицы коалиции. Две спальни, гостиная, кухня-столовая, санузел и прихожая. Всё нужное для жизни имелось, а без террас и балконов можно обойтись – жильё в столице и без этих излишеств стоит ого-го! Я хорошо зарабатывала, а вот Ауга-ли не могла позволить себе шиковать. Так что вскладчину нам оказалась доступна только такая квартирка, но я не в претензии – зато мне с соседкой повезло. Мы поддерживали друг друга уже почти два года, и я, конечно же, как только вернулась из агентства, сразу же вылила на Аугу-ли все проблемы прошедшего дня. Подруга тут же принялась меня утешать и морально помогать собраться в дорогу.

– Да брось! Ты же мечтала попасть на Землю, столько для этого сделала...

О, да! Я прыгнула выше головы – определённо! Межгалактическая Доставка Ценностей и наш «Надёжный путь» в частности – монополисты в сфере перевозок не только грузов, но и пассажиров. Началось всё с того, что лучшие звездолёты оказались у компаний, вошедших в состав МДЦ и, конечно же, состоятельные граждане выбирали для перелётов именно их. А после одного неприятного случая с пожилым либерцем (ему показалось, что звездолёт летит прямоком в чёрную дыру, и сумасшедший попытался взять в заложники команду, чтобы остановить катастрофу), родился

проект обязательной опеки.

Теперь на борт элитных межпланетных кораблей не допускались проблемные пассажиры без опекуна, гарантирующего безопасный перелёт не только своему подопечному, но и окружающим – ведь за их жизни и здоровье несёт ответственность МДЦ. Проблемными считались дети, животные, люди преклонного возраста, творческие личности и гуманоиды с неустойчивой психикой. По сути, МДЦ получили прекрасную возможность навесить на клиентов дополнительные расходы, но идея прижилась. Опекунами назначались не родственники пассажиров, а профессионалы высокого класса, и получить такого сопровождающим было и престижно, и становилось дополнительной страховкой в путешествии для самого заказчика.

Заработать высший разряд опекуна было невероятно сложно, а попасть на место в компанию типа «Надёжный путь» – практически нереально. Но у меня вышло! И я надеялась, что исключительно благодаря приложенным *мною* усилиям, а не волосатой руке моих тайных нанимателей.

– ...А дар Шаазан уже не на курсах переподготовки. Он серьёзный военный. Глава службы безопасности! – щёлкнула антеннами подруга (этот жест у представителей её расы заменял цоканье языком в случае непонимания собеседником элементарных вещей) и сделала большие глаза. Хотя куда больше? Они и так у неё половину лица занимают. – Лучше расскажи, как он? Всё такой же красавчик?

Перед глазами мгновенно встал образ потрясающего блондина с жёлтыми глазами, сильным подбородком, чувственными губами и выглядывающей из-под форменного кителя картой энергетических каналов – татуировками по-нашему. Бр-р-р! Омерзительный красавчик! Терпеть таких не могу.

– Я его не разглядывала, – недовольно отрезала и выдвинула ящик с нижним бельём.

– Ну ладно, споросевы с ним, – понимающе хмыкнула подруга. – А принцесса? Она же маленькая девочка. Она просто напугана тем, что придётся путешествовать без мамы и папы, с незнакомцами.

– Демоница она, а не маленькая девочка! Мне кажется, её папаша перекрестился, когда удалось сбить дочурку с рук!

– Ты преувеличиваешь, потому что возбудилась из-за предстоящей долгожданной встречи с родной планетой.

Иногда моя подруга была излишне сентиментальна, но... Я возбудилась?! Не то слово! Я *перевозбудилась!* Правда, Ауга-ли понятия не имела, из-за чего именно я так рвусь на Землю, ошибочно думая, что я скучаю по планете. Пусть так и думает. Истинной причины она не должна знать ни в коем случае. Иначе я не просто никогда не вернусь в своё время, а даже в этом жизнь свою внезапно закончу – об этом меня строго-настрого предупредили два года назад, как только я очнулась в лаборатории после перемещения.

На миг представила, что если всё получится, я больше ни-

когда не увижу подругу, и сердце кольнуло тоской и сожалением. Знала же, что нельзя ни с кем сблизиться! Но всё равно привязалась к доброй и открытой инопланетянке. Ладно, не время ругать себя и думать об этом сейчас.

– Не представляешь, каких трудов нам стоило уговорить чудовище принять меня в качестве опекуна, – проворчала я, изо всех сил стараясь приглушить агрессию и раздражение. – А Зан ржал, не стесняясь, предвкушая мои мучения во время перелёта!

– Наверняка тебе показалось.

Ага, как же! Мне не показалось! Ну хорошо, пусть не ржал, но ухмылялся.

– Ещё и Герман навязался в группу сопровождения принцессы, представляешь? вот тоже ещё недоразумение ходячее! Его я вообще не планировала терпеть на рейсе.

Ауга-ли ахнула и сочувствующе покачала головой. Подруга была в курсе моего отношения к коллеге.

Герман Зангер – землянин с Весты-Скай, колонии-курорта коалиции. Он из состоятельной семьи, способной оплачивать сыну прокатки и купить квартиру на Кеплер Лире, но не настолько, чтобы войти в золотой миллиард и жить на Земле. Герман с чего-то решил, что переселенке из прошлого его внимание сойдёт за счастье и донимал меня с самого первого дня выхода на работу в агентство. Нормальных слов он не понимал, и мне приходилось его избегать.

– Вот же проныра! Но как?!

– В свите принцессы внезапно заболел повар, и папаша-посол поинтересовался у шефа, нет ли у нас свободно-го профессионала. И – о, чудо! – им оказался Герман. Пред-ставляешь, он ещё и повар! – фыркнула я.

Так-то все сотрудники межпланетного сопровождения имели несколько специализаций. Я, к примеру, няня, воспи-татель, сиделка и... пилот всех средств передвижения, ис-пользуемых в коалиции. А Герман вот неожиданно оказался поваром, хотя обычно выступал в роли телохранителя или секретаря.

– М-да, дорогуша, весёленькая поездка тебе предстоит...

– Не то слово...

– Но, может, это и к лучшему? Герман защитит тебя от Зана. – Я скривилась от подобных предположений. – Ну а что? Сделаешь вид, что занята Герой, тогда дар не станет тебя донимать.

Я глубоко в этом сомневалась. Вряд ли даурианец сочтёт повара помехой. К тому же, проблема в другом.

После того, как мы сдадим исчадьё матери, мне, по идее, положен премиальный отпуск на Земле. Во время него я и планировала вернуться в место, где кое-что спрятала боль-ше тысячи лет назад, и прилипчивый Гера мне в это время совершенно ни к чему. От него придётся избавляться, а это дополнительный геморрой.

Вот только на это подруге не пожалуешься. Да и вообще, чего это я разошлась? Хватит уже ныть.

Вздохнула, захлопнула дверцу шкафа и развернулась к Ауга-ли, изобразив на лице раскаяние.

– Ну да ладно, дорогая, не бери в голову. Всё будет хорошо. Пойдём чаю попьем лучше.

– Во сколько вылет? Успеешь собраться? – озабоченно спросила Ауга-ли, но сама уже радостно прыгнула с подоконника – её любимое место в любом помещении, потому что миштанцы любят естественный свет.

– Успею. За мной пришлют флаер утром.

– Тогда конечно пойдём, и ты мне расскажешь, но теперь честно. Хорошо? – Я кивнула. – Твоё сердце чуть не остановилось, когда ты увидела дара Шаазана? Ты вспомнила ваш поцелуй? Колени подкосились?

Нет, плохая была идея идти пить чай с этой помешанной на романтических историях инопланетянкой!

– Ауга-ли! Хватит уже болтать глупости! Тогда случилась досадная ошибка, она ничего не значит! Забудь!

– Ты же знаешь, что не могу. Я ничего не забываю. Но прости меня, Еванга-ли, – притворно покаялась подруга, – я больше не буду тебя расстраивать.

Мы всё же пошли в кухню, выпили чаю со свежей выпечкой из божественной кулинарии, расположенной на цокольном этаже нашего дома. И мы действительно больше не возвращались к разговору об академии и даурианце. Верная подруга весь вечер выслушивала мои жалобы на мелкую Лариску и изобретала способы с ней подружиться. А потом по-

могла сложить вещи и ушла спать, пожелав мне спокойной ночи.

Но зерно уже было заброшено в мой мозг. Поэтому, как только я легла в кровать и закрыла глаза, росток воспоминаний пробился через защитный панцирь и вскоре расцвёл ярким цветом. Он захватил меня полностью, и я перенеслась на два года назад, в день, когда всё началось.

Глава 3

Земля. Лето 2022 года

– Вот прямо окончательно и бесповоротно решила расстаться? – ахнула Варя, моя подруга детства. Мы с ней с первого класса за одной партой сидели, но теперь вот учились в разных городах и виделись редко. – Уверена? Он же такой стильный!

Варька попыталась закатить глаза, изображая восторг, и споткнулась о корягу. Я вовремя ухватила её за локоть, чтобы носом землю не пропахала.

– Осторожно! Под ноги смотри и не забывай, где мы!

А были мы на вечере встречи одноклассников, который проходил по ежегодной традиции нетрадиционно – прямо с утра, летом и в лесу. И сейчас мы с Варей вызвались сходить к роднику за водой, чтобы поболтать о своём, о девичьем.

– Ох, спасибо! Дурацкий лес! Мне с каждым годом всё меньше и меньше нравится забираться в эту глушь.

– Это ты уже просто в столичную куклу превращаешься, – пробурчала я, обидевшись за лес.

Он у нас был потрясающим, если знать куда ехать, а потом идти. Сказочное место, в котором проводились ежегодные встречи нашего класса, показал географ – заядлый турист и любитель фантастических историй. Леонид Иванович утверждал, что поляна, на которой мы разбиваем лагерь и устраи-

ваем пикник, как и её окрестности – аномальное место силы. Из-за множества разбросанных камней разных размеров.

Преувеличивал, конечно. Было бы это так, их бы давно какой-нибудь ЮНЕСКО взял под защиту, а под каждым камнем сидел бы учёный. Но ничего подобного не наблюдалось. Камни просто росли из земли, иногда складываясь в причудливые насыпи, и радовали глаз.

– Ты мне зубы-то не заговаривай, Евочка! Мы сейчас не обо мне говорим, а о тебе! Так что отвечай: с чего вдруг такие решения?

Я поморщилась, припоминая последние события.

– Всю эту постельную возню переоценивают, – созналась как на духу и прихлопнула комара, от жадности преодолевшего даже слой защитного спрея на коже.

– О, ну наконец-то ты это сделала! – подруга потрепала меня по плечу. – Двадцать три – это уже почти старушка. Но ты зря спешишь с выводами. Первый раз кому-то только в книгах нравится. Попробуй ещё. Гарантирую, потом за уши не оттянешь, – со знанием дела выдала Варя.

Но дело тут было не количестве раз, а в качестве. Мне все три не понравились. Даже больше того – вместе с ними мне перестал нравиться и Серёня, от которого я ещё недавно млела.

– Это вряд ли, – пробурчала я, – внимательно смотри, куда наступаешь.

Мы дошли до места, где лес начинался особенно камени-

стый, и под ноги нужно было смотреть в оба глаза. А за этим участком виднелась большущая, в полтора моих роста, каменная насыпь, за ней родник – наша цель. Вода в том роднике вкусная-вкусная, как будто и вправду живая, но настолько холодная, что зубы ломит. Деревья вокруг растут тоже не как положено – макушкой к небу, а стремятся ими на юг. Потрясающее место! И говорить в нём о своём неудачном сексуальном опыте почему-то не хотелось, поэтому я и не стала развивать тему.

Мы обогнули с севера заросшую мхом насыпь и, подойдя к ручью, поставили пятилитровые бутылки на землю. Сначала ритуал: умыться и напиться.

Подруга присела на корточки и подставила под тонкую струю сложенные лодочкой ладошки, а я оперлась на один из камней насыпи рукой, как обычно погружаясь в фантазии на тему истории образования этого удивительного природного явления. Как эти булыжники оказались друг на друге? Их тоже ледник насыпал? Но почему именно в этом месте камни сложились в стену? Можно было предположить, что это сделали древние люди, но камни все разной формы: есть острые, есть гладкие, какие-то выпирают сильнее, а какие-то отличаются цветом – это точно не люди их уложили, они бы не смогли сделать это без скрепляющего раствора. Да и нет у насыпи никакой системы, а значит это не рукотворное сооружение.

– Евка, Господи, что это?! – вдруг завопила Варя.

Я подпрыгнула от неожиданности, посмотрела на другой берег ручья и, боюсь, повторила выражение лица подруги – выпучила глаза. В воздухе над кривыми деревьями то появлялся, то исчезал НЛЮ. По всему его сигарообразному белому телу пробегали молнии. И, самое страшное, объект стремительно падал. Ещё несколько мгновений – и он рухнет недалеко от нас. А вдруг взорвётся?!

– Бежим! – прохрипела я, и Варька рванула с места быстрее антилопы.

А мне вот не повезло. С перепугу ноги стали словно ватными, неуклюжими. Я в них запуталась, оступилась и рухнула в ручей одновременно с потерпевшим аварию летательным объектом неизвестного происхождения.

Взрыва, кстати не было, только страшный треск и скрежет. Но ледяная вода меня так взбодрила, что я, позабыв обо всём на свете, вылетела из неё как пробка.

А прямёхонько на моё место в воду плюхнулся прилетевший со стороны крушения предмет.

Я уставилась на него, как загипнотизированная. Шар из красного металла размером со сливу, разделённый бороздой на две половины, сам притягивал взгляд. Нижняя его часть была исписана непонятными символами, а верхняя усеяна мелкими синими камушками. Они меня и заворожили. Я как сомнамбула наклонилась и вытащила штуковину из ручья. Она оказалась тёплой, даже несмотря на то, что успела полежать в ледяной воде. Я погладила пальцем камушки – моя

прелесть! – и они мне подмигнули.

– Ева!

– Ева! Отзовись!

– Ты где, Ельцова?

Раздались приближающиеся голоса одноклассников, заставив меня очнуться. Видимо, Варька добежала до лагеря и, обнаружив, что меня с ней нет, послала пацанов на мои поиски. Я заметалась, не зная, что делать с находкой. Кому-то её отдавать решительно не хотелось – странное желание, поскольку жадность вообще не про меня.

Плохо понимая, что делаю и зачем, я ломанулась к каменной насыпи и, обшарив её руками, нашла подходящую щель между камнями. Впихнула в неё свою драгоценную «сливу» и отпрыгнула от насыпи. Руки и ноги тряслись, в ушах гудело. Потом успокоюсь и решу, что делать с находкой. А как решусь – вернусь и заберу. Точно!

Посмотрела внимательно на тайник, чтобы запомнить место и проверить надёжность схрона, а убедившись, что со стороны ничегошеньки не видно, встряхнулась, как кошка, от воды, и поспешила навстречу парням.

– Линка, ты цела? – кинулся ко мне наш в прошлом двоечник-обаяшка Пашка Любов, а ныне популярный фитнес-тренер Павел Любомиров. – Мокрая вся, что случилось?

Он держал в сильной руке увесистый дрын – видимо, готовился им отбивать меня от пришельцев. Я истерически хохотнула.

– В руч-чей уп-пала, – нервяк и холодная вода догнали ознобом, и зубы начали стучать.

– Идём скорее к костру, – выдал здравую мысль Мишка Иванов.

Остальные парни тоже как раз к нам подтянулись, и у каждого в руке имелась палка. Герои!

– Вы идите, а я гляну, что там упало, – Русик Волков всегда отличался умением найти проблемы на свою, да и на чужую задницу.

Но если обычно я ему в этом не мешала, то сейчас чуяла всеми фибрами души, что нельзя пускать одноклассника в то место, где случилось непонятно что.

– Не вздумай! – рывкнула я, забыв о дрожи. – Ты в своём уме?!

– А что такого? Фотки сделаю, прославлюсь, – беззаботно пожал плечами Руслан.

Я прямо разозлилась!

– Ага, да! Сваливать надо из леса как можно скорее! Думаешь, только мы заметили падение этой хрени? Сейчас как налетят спецслужбы всякие, и будешь потом им всю жизнь рассказывать, что видел и что слышал! – выдала тираду как на духу и поняла – а ведь всё так и будет!

Ноги сами понесли меня к лагерю, оставляя парней позади. Переоденусь и домой! Нафиг, нафиг такой пикник!

– А Ева дело говорит, – поддержал меня Денис и зашагал рядом, он всегда у нас был здравомыслящим парнем. – Ду-

маю, максимум минут через тридцать тут появятся вертолёт-ты.

– Блин, парни, вот так уйдём и даже не посмотрим, что там? Варька сказала, что это НЛО, а вдруг там инопланетяне? А вдруг живые? Тридцать минут-то дофига сколько! – не унимался Русик и даже голос повысил.

– Придурок, – поставил диагноз другу Игорь Петров, и следом послышался звук подзатыльника. – Если плевать на радиацию и жить надоело – иди. А я тётъ Лене скажу, что сына её забрали инопланетяне.

Судя по шуму, топоту и перебранкам, за мной шли все, и осмотреть место крушения никто не решился. Вот и к лучшему!

Надо признать, что девочки в нашем классе подобрались куда умнее парней, потому что когда я вышла к поляне, обнаружила их на низком старте.

– Ох, Ева! Прости, что я убежала! – кинулась ко мне Варя. – Я так испугалась, что летела подальше и себя не помнила! Господи, ты мокрая вся! В ручей упала? Девочки, у кого есть запасная одежда?

Девчонки засуетились и полезли в рюкзаки. Нет, переоценила я их сообразительность.

– Варя, не истери! – успокоила подругу, а заодно и остальных. – Мы же с ночёвкой собирались, у меня есть во что переодеться.

– А, точно! – стукнула себя рукой по лбу Варюшка. – Я

до сих пор в шоке. Но давай мы хоть одеяла подержим, пока ты переодеваешься.

А вот это стоящее предложение. Я поспешила к своему рюкзаку и не мешкая достала полотенце. Пока девчонки делили из одеял ширму, вытерла волосы. А потом скрылась за завесой и с удовольствием скинула с себя мокрую одежду и кроссовки.

Переодевалась быстро. Прекрасно помнила про полчасика, которые дал вертолётам Деня. Попадать под прицел каких-нибудь людей в чёрном ни капельки не хотелось.

Из леса мы выбраться успели – вертолёты на место крушения полетели, когда мы уже мчались по трассе в город. Только вот мы недооценили возможности наших спецслужб – за мной пришли тем же вечером.

Я успела принять ванну, посидеть в интернете, понять, что одной мне дома жутковато – мама вышла замуж три года назад и переехала к отчиму в другой город, – и позвонить Варе, чтобы напроситься в гости с ночёвкой.

– Конечно, приходи! – обрадовалась подруга. – Я тоже постоянно об этом думаю, а поговорить не с кем. Своим я ни за что не расскажу!

Я натянула на себя первое, что под руку попало – джинсы, футболку с дурацким принтом и мокасины на босу ногу. Стянула волосы в хвост, подхватила кожаный рюкзачок и вылетела из квартиры.

Он ждал меня возле лифта. Стоял, прислонившись пле-

чом к свежевыкрашенной голубой стене подъезда, и смотрел так, что я сразу поняла: дядя явился по мою душу, и бежать бесполезно.

– Евангелина Ельцова, – нет, он не спросил – он как будто обвинил, буднично и сухо, – у нас к вам пара вопросов по случившемуся сегодня в лесу происшествию. Пройдёмте.

Я сглотнула ком, вставший в горле, кивнула и побрела к лифту – мужик как раз нажал кнопку, показывая тем самым, что говорить мы будем не у меня дома. Вошли: я первая, он следом. Двери закрылись, кабина дёрнулась, погас свет и... мы ухнули вниз на бешеной скорости. Помню, что я заорала. В следующий момент я уже прихожу в себя лёжа в кровати. Над ухом пищит какой-то прибор и разговаривают незнакомые люди, мужчины.

– Нет, Пов...

– Никаких имён!

– Простите. Нет при ней сферы. Не было и у сопровождающего.

– Проклятье! Приводи её в необходимое состояние, потом ко мне в кабинет.

– А со вторым что делать?

– Он нам не нужен. Убирай. Лишние ни к чему.

– Понял.

Я хотела открыть глаза и посмотреть, кто разговаривает, но раздались шаги и в мою вену вошла игла. Горячий туман стремительно поднялся от ног к голове, и я опять отключи-

лась.

«Интересно, где я? И что случилось? – первая мысль. – А что за странный разговор я слышала?» – вторая.

– Объект номер один приходит в себя. Мозговая активность в норме. Жизненные показатели в норме, – раздался механический голос, и я почувствовала, как надо мной кто-то склонился.

– Ну же, открывай глаза, – потребовал неизвестный мужчина, и я его покорно послушалась, с трудом поднимая веки.

Белый потолок, белые стены и много-много маленьких ярких лампочек. Я закрыла, заслезившиеся от резкого света глаза, так и не рассмотрев того, кто тут командует.

– Пить, – прохрипела, и к губам поднесли трубочку.

Потянула в себя воздух, ожидая простой воды, но в рот хлынула живительная влага. Я не знала, что за раствор мне дали, но с каждым глотком бодрость разливалась по венам осязаемо. Выпила всё до капельки и в следующий раз не просто открыла глаза, а сразу села.

Я находилась в стерильном боксе или лаборатории. Вокруг стояли неведомые приборы, а единственный сотрудник, которого я обнаружила, был упакован в такой закрытый костюм, что лица не рассмотреть. На мне была просторная белая рубашка, а на полу у койки стояли белые пластиковые тапочки.

– Вставай и иди за мной, – скомандовал лаборант.

Спрашивать «кто вы, куда меня ведёте» и тому подобное я не стала – вспомнила про распоряжение доставить меня в кабинет. Там, наверное, я увижу главного, у него и спрошу.

Встала, обулась и отправилась за мужчиной в странном костюме по длинным белым коридорам без окон, но с множеством дверей. Сопровождающий остановился у одной, прислонил к ней ладонь и придержал рукой поехавшую в стену створку, пропуская меня вперёд.

Я вошла в кабинет и быстро огляделась. Занятный у них тут ремонт. Какой-то непривычный. Главный агент – я же в каком-то секретом агентстве, да? – сидел за серебристым металлическим столом с тонкой столешницей, а чуть правее от него в воздухе висел удивительный монитор с изображением поляны. Картинку было видно и нам с лаборантом, и хозяину кабинета – двухстороннее диво. Надо же, до чего техника дошла! Стулья тоже оказались из серебристого металла, а стены опять белые, и окон в кабинете тоже не было. Но сильно удивляться этому не получалось. Мало ли почему в их ведомстве такой интерьер? Дизайнера странного наняли, допустим. Но вот то, что хозяин кабинета сидел за столом в коричневом балахоне, из-под капюшона которого виднелась маска, а здоровенные кисти рук скрывали перчатки, меня уже насторожило всерьёз. Холодок пробежал по позвоночнику. Это куда же меня занесло? А государственная ли это служба?

– Евангелина Ельцова, двадцать три земных года, – про-

скрипел из-под маски явно изменённый голос, обращаясь непонятно к кому, – получала образование педагога-психолога, логопеда-дефектолога. Кто такие логопеды-дефектологи?

И вот тут мне вообще стало страшно. Это что же за спецслужбы такие, что не знают о логопедах и дефектологах?

– Вымершие за ненадобностью специальности, – ответил мой сопровождающий. – Занимались развитием детей с отклонениями, сейчас таких нет.

– Ясно. Что ж, будем работать с тем, что имеем. Итак, Евангелина, присаживайся, – рука в перчатке махнула на стул перед летающим монитором, и я на дрожащих ногах отправилась к указанному месту. – Ты перемещена в 3071 год из-за того, что подняла кое-что тебе не принадлежащее. Тебе придётся сильно постараться, чтобы вернуть это нам.

Чёрт, чёрт, чёрт! Почему-то я сразу мужику поверила, вот прям сразу. И что это не привычные мне люди – тоже дошло сразу. Я как-то мгновенно поняла, что встряла конкретно, и спорить, истерить или требовать немедленного возвращения домой – бесполезно. Но и отдавать этим существам свою находку просто так не стоило. Отдам – и тут же отправлюсь следом за тем, вторым, которого приказали убрать. Удивительно, но мозг работал ясно и чётко, вспоминал события и мгновенно расставлял их по местам.

Потом уже я узнала, что, пока спала, получила прокачку, и это она мне помогала. Но тогда я просто пришла к выводу,

что нужно договариваться.

– Я ничего не брала и не видела, – сообщила, точно зная, что мне не поверят, но надо же с чего-то начать торг и набить себе цену.

– А если так? – рука в перчатке махнула перед экраном, и на нём появилось видео про нас с Варей.

Как шли к ручью, как увидели крушение, как я упала в воду, как что-то со дна достала. А вот куда дела находку – не показали. Да и вообще каменную насыпь не показали! На её месте маячил серый туман, и всё, что с ним соприкасалось, тут же попадало под его защиту.

Ого! Похоже, географ был прав – в том месте действительно существует аномалия!

– И что это доказывает? – якобы безразлично пожала я плечами. – Я просто была в шоке и схватила из ручья первый попавшийся камень, чтобы отбиваться им от инопланетян!

– Тем же вечером один молодой человек из компании, с которой ты находилась в лесу, отправился на место крушения. Он наплевал на защитное ограждение и пролез внутрь. Он ничего не нашёл, но получил отравление испарениями от топлива разбившегося корабля и умер на месте.

Господи! Это точно был Русик, идиот безрассудный! Сердце сжалось от ужаса.

– А девушку, с которой ты была у ручья, забрали тем же вечером сотрудники спецслужб. Поверь, дальше ничего хорошего с ней не было. Ну и твоя мать...

У этих монстров были козыри, и изображать из себя решительную и деловую девицу стало невозможно. Я сдулась мгновенно.

– Достаточно, прошу! Да, я нашла красную сферу с синими камнями и спрятала её. Но какой мне резон вам её отдавать?

– Если ты мне её принесёшь, мы вернём тебя в твоё время за день до тех событий, и ты изменишь историю, – вкрадчиво пообещала маска, – сможешь вообще не приходить в тот лес и друзей не пустить.

Сердце ухнуло в желудок, и мозг начал просчитывать варианты. А ведь если они умудрились переместить меня в будущее более чем на тысячу лет вперёд, то наверняка могут и в прошлое. А если я уговорю ребят перенести встречу, то точно всех спасу! Вот только одно настораживало:

– Если я сделаю то, о чём вы просите, где гарантия, что вы меня тут же не уничтожите? – спросила, глядя прямо в маску.

– Я дам тебе эту гарантию позже. Когда ты немного разберёшься в том, куда попала и с кем имеешь дело. Иначе ты не поймёшь ценность моей гарантии, – сказал хозяин кабинета и повернулся к сотруднику, который весь наш разговор стоял у двери, – проводи нашу гостью в адаптационный отсек и займитесь ею немедленно. Мне нужен результат через неделю.

Меня опять повели длинными коридорами, но в другое

место – в жилое: спальня, столовая, санузел, мини-спортзал и классная комната с инопланетной доской. В этом отсеке я поняла, что неделя – это очень много, и узнать за неё можно столько, что жизнь никогда не станет прежней.

Для начала я узнала, что работа со своим телом нужна не просто для красоты, а для прокачки внутренних резервов организма. В первую очередь меня мурыжили тренировками, чтобы я научилась ставить защиту на ауру, повышала выносливость – на сон мне теперь требовалось куда меньше времени, а мозг перерабатывал информации куда больше. Ну и в целом, если сменить подход к любому действию с привычного на инопланетянский, можно легко побить все олимпийские рекорды. И только во вторую очередь кураторов интересовал мой внешний вид – они считали, что он тоже для дела пригодится. За неделю на каких-то препаратах и усиленных тренировках я приобрела рельефы, о которых тщетно мечтала годами. Ни жиринки, всё подтянутое и упругое. Порадовалась бы, только так уставала, что сил на эмоции не оставалось.

Но больше всего я узнала, конечно, в учебном классе от неизменного куратора в скафандре. Своего единственного надзирателя я очень быстро научилась чувствовать издали, хоть он ни лица мне не показал, ни имени не назвал.

Но чтобы шокировать меня глубиной ямы, в которую я попала, этого и не требовалось. Вскоре выяснилось, что нахожусь я в космосе на секретной орбитальной станции, где

осталась последняя рабочая установка по переселению из прошлого.

– Одну секундочку, я просто уточню, – известие меня шокировало, и я жутко разозлилась, – мало того что эту вашу программу прикрыли как опасную, так я ещё и ни слова не услышала про перемещение из вашего времени в моё!

Голос мой звенел от возмущения, и из-за парты я встала, уперев кулаки в столешницу.

– Сядьте на место, Евангелина! – рявкнул скафандр. – Смотрите и слушайте, не перебивая!

Я подчинилась, конечно – какой у меня оставался выбор? Вот тогда я узнала, что во вселенной великое множество населённых планет. Часть из них объединились в коалицию. Земля входит в её состав и даже занимает место в лиге сильнейших. Живёт на ней в настоящее время золотой миллиард, и планета настолько закрытая, что просто так туда попасть проблематично. Нужно пройти массу сложных проверок. Именно поэтому, а ещё потому, что точное место знала только я, организации, которая меня похитила из прошлого, без меня обойтись никак невозможно.

И, конечно же, как вишенка на торте, мои похитители действовали незаконно. Да-да, я выяснила, что являюсь в этом времени нелегалкой, так как программу переселения закрыли, и придётся меня внедрять в общество сложными путями. А вот сдать властям похитителей я не смогу по многим причинам. Главная – коалиция не вернёт меня домой никогда.

Зато навесит кучу обязательств. И два года обязательной работы на коалицию, нищета, месть организации, которую я предам, и многое другое тоже являлись весомыми причинами не жужжать и подчиняться.

В общем, курс молодого бойца был очень насыщенным, но главное: я убедилась, что вернуться домой смогу. Оказалось, что при всей своей высокоразвитой продвинутости, многие населяющие это время расы зависимы от чистоты внутренних потоков энергии. То есть они не могли нарушать созданные тысячелетия назад устои, иначе у них сбивались настройки и сила пропадала. А без неё они никак. Так вот, особая клятва входила в эти самые нерушимые устои.

Удивительно, но убийство и воровство людей они могли объяснить всеобщим благом и творить заговоры без боязни растерять чистоту, а вот нарушения клятвы не прощались. Тут мне и повезло. И получить её от главного похитителя я сочла удачей. Понятия не имела, к какой расе он принадлежит – помешанных на энергетике немало, – но в том, что клятва рабочая, сомнений не оставалось. Когда он мне её давал, воздух вокруг фигуры в балахоне трещал и искрился электричеством, а у меня волосы дыбом встали от ощущения страшной силы.

Но во всём этом имелся и положительный момент. Малюсенький, сомнительный, но имелся. Нагрузки в ту неделю было так много, что у меня попросту не хватало сил на слёзы и истерику. А вот когда меня выпустили из плена, снабдив

чёткими инструкциями и всем необходимым, когда я оказалась без надзирателей на звездолёте «Стрела», полном гуманоидов, вот тогда я порыдала от души. Закрылась в каюте и все три дня пути до центра помощи переселенцам на Фениксе лила слёзы.

Я наконец осознала, что дом, родные и близкие в прошлом, и никаких моих усилий не хватит, чтобы самостоятельно к ним вернуться. Плакала и смирялась со своим зависимым от похитителей положением. Старалась не думать о переселенке, браслет-паспорт которой мне надели на руку. Где эта Мария Миронова, чью историю я вызубрила наизусть? Что с ней? Лучше даже не представлять. Лучше думать о том, что в центре помощи переселенцам работает программа реабилитации. Там я возьму себе новое – то есть своё родное – имя и постараюсь выкинуть из головы Марию, которая попала в это время два года назад и отработывала положенный срок в приюте на забытой богами планетке. Иначе сойду с ума.

В общем, три дня пути стали для меня окончательной стадией принятия произошедшего. И на Феникс я приземлилась хоть и опухшая от слёз, но преисполненная решимости.

Дальше был центр поддержки, где я изъявила желание работать в СДЦ, направление на учёбу и встреча с треклятым Шаазаном Линдашем.

И да, Ауга-ли права. Даурианец меня потряс: и колени мои дрожали, и дыхание при виде него сбивалось. И я даже

готова признать, что могла бы в него влюбиться, но существовало два «но». Гадкий, заносчивый характер дара Шаазана и постоянные напоминания о себе моих нанимателей. Я чувствовала их незримое присутствие рядом постоянно. А иногда получала тайные послания с инструкциями.

Я и сегодня их получила. Меня поздравили с успехом и напомнили об ответственности. Просили быть осторожной и сулили скорое возвращение домой. Так что хватит ворочаться и вздыхать, Ева, нужно уже спать, чтобы приступить утром к работе со светлой головой.

Глава 4

Кеплер Лира. 3073 год

– Прекрасно выглядишь, Еванга-ли, – подруга вышла меня проводить и первым делом окинула придирчивым взглядом с головы до ног. – Желая, чтобы командировка зажгла между вами с даром Шаазаном лучи голубого света!

Я тихонько прыснула, представив себе подобный номер. Миштанцы любят всё про свет и любую эмоцию окрашивают в подходящий случаю луч этого самого света. Синим они желали наградить собеседника, когда ругались, при помощи красного – объяснялись в любви, жёлтый символизировал веселье, а голубых иллюминаций представители этой расы сулили, когда намекали на симпатию и флирт. Я всегда себе в такие моменты представляла, как двое стоят на сцене в свете прожекторов и смотрят в глаза друг другу. И, конечно, мы с Заном в любого цвета лучах смотрелись, по моему мнению, нелепо. Правда, Аугу-ли расстраивать совсем не хотелось. Увидимся ли мы ещё?

Я надеялась, что да. Рассчитывала, что наниматели дадут мне возможность забрать вещи – те, с которыми меня похитили, и что-то на память из их времени прихватить разрешат. А ещё позволят попрощаться с подругой. Я собиралась передать ей все деньги, которые у меня останутся, и попросить меня не оплакивать. Так-то я составила завещание, конечно,

но всё же хотелось сделать это лично. Не придумала ещё, что скажу, но попытаюсь вывернуть всё так, чтобы миштанка по мне не грустила и не окрашивала свои лучи в тёмно-фиолетовые тона.

– Спасибо, дорогая. Обещаю, что буду очень стараться вообще со всей свитой принцессы освещаться в голубых лучах, – заверила я её, еле сдерживая улыбку.

– Ну вот! Ты опять, – проворчала Ауга-ли, потряхивая антеннами, – не веришь в силу света! Ладно, некогда спорить. Прими другое пожелание: ни метеоритного дождя, ни споросевов, милая моя!

Я не выдержала и рассмеялась.

– Ну какие споросевы, мать?! Таисия Хазааш их уже давным-давно куда-то в чёрную дыру отправила. Иди лучше обнимемся.

Я протянула руки, и соседка без лишних разговоров перешла к традиционному земному прощанию. Постояли, погладили друг дружку по спинам, я подхватила сумку и покинула квартиру, не оглядываясь. Долгие проводы – лишние слёзы.

Флаер с водителем, отправленный за мной агентством, ждал у входа. Я, загрузила сумку в багажный отсек и, ничего не подозревая, забралась на пассажирское сиденье, а там – шеф. Ну не совсем шеф, конечно, только его голограмма, но я всё равно от неожиданности вскрикнула.

– Евангелина, – эмонианин в виде проекции выглядел как никогда жутко. – Посол сегодня утром изменил статус заказа

на А-А. – У меня все внутри обмерло. – Сама знаешь, что это значит, поэтому не подведи. Я в тебя верю!

«Обрадовал» и пропал.

Конечно я знала что это значит!

А-А – это самый дорогой, люксовый тариф, от которого шеф ни за что в жизни не откажется. Да и ни один служащий МДЦ, находясь в здравом уме, не откажется. Тариф А-А клиенты выбирали крайне редко, а счастливики, которые работали с ними, резко становились состоятельными коалиционерами. Настолько состоятельными, что спокойно могли себе позволить купить квартиру на Кеплер Лире. Мне, само собой, жилплощадь в этом времени не нужна, мне бы на Землю вернуться. Но разве я могу такое заявить? Проще сразу сдать спецслужбам и рассказать о своей работе на запрещённую организацию.

И шеф об этом мне сообщает в последний момент! Боже, я даже подкорректировать план командировки не успеваю! Вот чуяла я, что всё пойдёт не так, а моя интуиция еще ни разу не подводила.

У меня слёзы на глаза навернулись, и я сжала челюсти, чтобы не разреветься.

К сожалению, с отпуском, который полагается опекунам после выполнения задания, теперь стало всё непросто. Элитный пакет включал в себя ряд обязательных условий. Завизировать успешную доставку по новому договору должны сама принцесса и двое взрослых: мать Лары и даурианец, на-

чальник службы безопасности – инспекторы.

Пункты для оценки моей работы у них будут разные, бредовые на мой взгляд, но это даёт заказчику чуть ли не полную власть над опекуном. Мне придётся с Лариски пушинки сдувать, потому что иначе напротив пункта «взаимопонимание» или «уважение» она может со спокойной душой поставить прочерк. И система его примет, потому что найдёт обоснования её оценкам в моей строгости. Да ещё и дар наверняка с радостью подтвердит мою «некомпетентность», поставив в своём перечне напротив пункта «уравновешенность» или «стрессоустойчивость» жирные минусы.

И как же выкручиваться теперь?

Меньше всего я переживала за оценки от матери принцессы. У неё в контракте будет всего два пункта: «здоровье» и «внешний» вид. А вот с Ларой и Заном придётся как-то договариваться, иначе не видать мне возвращения домой.

Спокойно, Ева, спокойно, прорвёшься.

Флаер скользил по воздушной трассе в космопорт. Водитель молчал, звучала тихая музыка, в окнах мелькали высотки административных зданий, НИИ, всевозможных агентств, развлекательных центров... Мы обогнули главную площадь, вылетели на банковскую, но я всё это отмечала подсознательно и без всяких тёплых чувств. Тосковать по этому городу я точно не буду. Я смотрела в одну точку невидящим взглядом и лихорадочно выстраивала новую модель поведения.

К счастью, в МДЦ работают грамотные юристы, а руководят агентствами далеко не идиоты. Конечно, они понимают, что если не подстрахуются, каждый А-А контракт будет заканчиваться провалом опекуна, и денежки проплывут мимо. Инспекторы не могли сотрудника МДЦ безосновательно оболгать – сложная система распознавания лжи не позволит. Мало того, за попытку ввести в заблуждение заказчик заплатит штраф. Надеюсь, принцесса это знает и понимает. Так что надежда у меня всё же остаётся, но командировка всё равно предстоит тяжелейшая.

Пункт первый: подружиться с принцессой. Код сложности – близкий к нереальному. Вообще-то я добрая и детей люблю, но в этом конкретном случае возникало острое желание запереть принцессу в каюте и кормить её через иллюминатор. Ясно как день – Лара устроит мне весёлую поездку. Жаль, что на люксовых пассажирских звездолётах класса М-45 нет на дверях окошек для передачи еды. Да и запереть вредину на неделю полёта нельзя.

Так. Надо завязывать мечтать. Надо думать, что сделать, чтобы моя подопечная не смогла занижить оценки.

Флаер нырнул на стоянку vip-терминала и приземлился у нужного входа. Я вышла и поспешила приступить к выполнению обязанностей, так и не обдумав второй пункт плана. Перед смертью не надышишься.

Хрустальноволоконные двери, считав информацию с моего браслета, разъехались, едва я к ним приблизилась. Пере-

дача ценного груза – принцессы – проводилась в вип-кабинке номер три в присутствии свидетеля-инспектора дара Шаазана. Мне на браслет поступило сообщение, что все уже там. Я отдала сумку стюарду звездолёта «Раскалённый песок» – он доставит её в отсек, выделенный нашей команде, – ловко увернулась от робота, предлагавшего напитки в дорогу, и оказалась у открытой двери кабинета.

– ...так что Лара, помни, что ты мне обещала! Эта девушка-опекун совсем не виновата в том, что нам не ровня. Веди себя, как принцесса...

Я сделала решительный шаг и...

– Доброе утро всем. Готовы?

...с идеальной улыбкой вошла в клетку к «хищникам», не желая становиться свидетелем того, как Лара будет меня награждать новыми эпитетами. При Зане. Мне и так будет сложно с ними двумя общаться, ни к чему дополнительный негатив.

– Да, папочка, я всё помню, – елейным голосочком пропела Лариска, украдкой поглядывая на меня. Становиться умницей она, судя по поджатым губам, не планировала.

Шаазан стоял у окна, сложив руки на груди, и наблюдал за прощанием подопечной с родителем бесстрастно и свысока – как обычно. Меня же, как только я вошла, окинул странным взглядом. Будто услышав слова посла, что я в своей незавидной доле плебейки не виновата, решил разглядеть меня с другой стороны. К чему бы это? Ладно, потом разберусь.

– Да, скоро вылет, не будем откладывать, – обрадовался посол приближению разлуки с дочуркой и активировал робота-нотариуса, предоставленного космопортом.

Приложил браслет к табло с текстом транспортной квитанции, перенёс на неё подпись и уступил место мне. Я проделала тот же ритуал, а за мной и даурианец. Лара всё это время глаз с него не сводила, правда, Зан даже бровью не повёл в её сторону.

– Всего хорошего, господин посол, – улыбнулась я Левскому перед тем, как протянуть принцессе руку.

Поганка её проигнорировала и, вздёрнув подбородок, величественно пошагала на выход. Даурианец сухо кивнул послу и, обогнав Ларису, покинул вип-кабинет первым. Я же виновато пожала плечами, будто это я так его дочку воспитала, и поспешила их догнать.

Нет, всё же пункт первый – это хорошо, но бессловесной тенью я не буду. Работу начну с небольшого собрания команды и объяснения правил поведения во время командировки. Затем предстоит отдельная строгая беседа с Ларисой. Это необходимо. И ничего тут страшного нет. У меня будет время с ней подружиться и перекрыть негатив. Припомнить бы, что там Мери Поппинс делала со своими подопечными?

Ну а потом стоит пообщаться приватно и с даром Шаазаном, попробовать зарыть топор войны и заручиться поддержкой – это тянет на пункт плана под номером два.

Глава 5

Вот только с осуществлением моих задумок вышла загвоздка. Пока шли по переходу к пассажирской шлюпке звездолёта, пока летели через выжженное множеством стартов поле к кораблю, пока поднимались в портационном лифте на борт, я себе что представляла? Конечно же, как мы войдём в отсек, я прикажу первому, кто попадётся на глаза – хотя бы и Герману – собрать весь персонал в гостиной и чинно открою на планшете их личные дела. Со всеми познакомлюсь, раздам инструкции и тем самым сразу заработаю нужный авторитет.

А вышло что?

Стоило створкам двери вип-отсека отъехать, как я увидела, что вся команда, сопровождающая Ларису на Землю, выстроилась в ряд без моего распоряжения. И смотрели они с неммым обожанием далеко не на меня. И даже не на маленькую хозяйку, а на даурианца.

– Знакомьтесь и принимайте. Временный опекун принцессы Евангелина Ельцова, – Зан подпихнул меня в центр. – Так как ей надлежит отчитываться за поездку, приготовьте докладные с распорядком дня Ларисы, расписанием занятий, меню и графиком ваших смен. Я тоже с ними ознакомлюсь и дам окончательное одобрение или неодобрение. Прошу не забывать, что с этой минуты выход из отсека

строго по моему разрешению.

Ну не гад ли?! Так и лезет поперёк мамки в пекло! Я распрямила плечи и оглядела коллектив доброжелательно, но строго:

– Доброго утра, надеюсь, мы сработаемся.

Коллектив моей решительностью не зарядился и ответил на приветствие вразнобой. Пока ещё невозможно было понять, кто из них как настроен. Кроме, разве что, Германа, который, глядя на меня, выделывал бровями всякие невероятные акробатические па. Видимо, сигнализируя, как рад меня видеть.

– Евангелина, представлю тебе нашу команду, – опять даже не дав мне включить планшет, чтобы открыть личные дела, влез в процесс становления моего авторитета Зан, – это постоянная горничная принцессы Гала Санд.

Шаг вперёд сделала девушка в форменном комбинезоне и склонила голову в знак приветствия.

На вид горничной казалось лет двадцать. А там кто её знает, может, ей все семьдесят – с этими прокачками не поймаешь.

– Я приготовила принцессе домашнюю одежду, мы можем переодеться? – спросила она, бегая взглядом от меня к даурианцу и обратно.

Гала явно растерялась, не зная, у кого получать разрешение. Я, Зан и Лара одновременно выдали:

– Да, конечно идите.

– Можете.

– Учти, Гала, синий костюм я не надену! Он не модный!

В шеренге сотрудников послышались вздохи, шепотки и смешки. Прекрасное начало! Одно хорошо – наши слова друг другу не противоречили, поэтому Гала со спокойной душой увела подопечную вглубь отсека. А Зан продолжил знакомить меня со свитой:

– Наставник по духовному и физическому развитию принцессы нор Ддза Ыд.

Шаг вперёд сделал коренной житель планеты Сторн – трёхглазый гуманоид в тренировочном костюме. Сторнцы вообще-то часто занимались с учениками других рас, в отличие от эмониан и даурианцев – эти своими секретами ни с кем просто так не делились.

– Расписание и распорядок будут у вас в течение пяти минут после окончания собрания, – заверил наставник, приветливо моргнув третьим совершенно чёрным глазом, украшавшим середину высоченного лба.

Я вздрогнула и непроизвольно усилила энергетические щиты – представила вокруг себя забор из колючей проволоки, по которой пустила ток из внутреннего резерва. Наставник одобряюще обнажил ряд крупных голубых зубов. Знал бы он, как долго я в академии училась это делать! Мило улыбнулась сторнцу, принимая безмолвный комплимент, и нор Ддза вернулся на место.

А глава безопасности продолжил безнаказанно изобра-

жать из себя главного и представил следующего члена команды:

– Учительница принцессы Ларисы – Венера Дорофеева.

Девушка с белоснежными локонами, улучшенными множеством прокачек лицом и фигурой, которую выгодно подчёркивало изящное платье в горошек, из ряда не вышла. Она склонила голову набок, мило улыбнулась дару Шаазану и только потом мне. Интересно-интересно... А чего это поганка Лара к ней не ревнует? Вот же корень её зла! Чего она на меня-то взъелась?

– У Ларочки сейчас каникулы, – проворковала училка, проведя рукой по вырезу, красиво подчёркивающему её грудь. – Мы с малышкой совсем не будем заниматься во время перелёта. Дар Шаазан, я могу получить постоянный пропуск на свободный выход из отсека?

– Нет! – отрезал дар, даже не глянув в сторону Венеры. – А это личный доктор принцессы Антон Сергеевич. Ну и мои помощники: дар Жооган и дар Рииган. Все свободны.

Разумеется, повара Германа – моего коллегу – мне представлять было не нужно, но всё равно Зан как-то подозрительно быстро свернул собрание. Я успела отметить, что доктор – землянин лет сорока на вид, а помощники даурианца, естественно, тоже даурианцы и тоже красавцы. И чего Лариса никого из них не выбрала своей жертвой? Насколько сейчас всё было бы проще.

– Я готова сдать докладную прямо сейчас. Тогда я могу

пойти погулять по звездолёту? – не унималась учительница, продолжая стрелять в главу службы безопасности кокетливыми взглядами.

– Нет, – повторил Зан.

Вот ещё вопрос: почему даурианец так странно на эту Венеру реагирует? Запрещает отлучаться из отсека. Будто не хочет её от себя отпускать. Но с чего? Ничего в ней особенного нет, чтобы переживать, что её похитят.

Как-то мне эта учительница сразу не понравилась. Натуральная кобра.

– Венера, прошу понять: у нас контракт класса А-А, – всё же решила я сгладить грубость Шаазана объяснениями. Пусть он будет плохой полицейский, а я хороший. – И я планирую завершить его успешно, так что придётся неделю подчиняться моим правилам. Согласны?

– Да, – кисло согласилась Венера.

– Тогда все свободны. Жду докладные до старта.

Оставив последнее слово за собой, я развернулась на устойчивых каблуках и отправилась осмотреть апартаменты, чтобы найти свою каюту.

А вот дару, к сожалению, ничего о том, что хочу с ним поговорить наедине, не сказала. Стыдно признаться – не решилась. Ладно, взлетим, улучу минутку и приглашу на тет-а-тет. Куда он от меня денется из закрытого отсека?

Разумеется, все сотрудники нашего агентства превосходно ориентировались в звездолётах класса М-45 – мы тща-

тельно изучали их, прежде чем получить допуск. Корабли эти огромны – настоящие города. Их внутреннее пространство делилось на шесть палуб. Две нижние – технические. Самая первая с реактором, всякими котлами, трубами и машинным отделением. Следом бытовая – на ней располагались подсобные помещения – химчистки, прачечные, склады, – транспортный отсек для шлюпок и каюты обслуживающего персонала. На третьей и четвёртой палубах размещались отсеки для пассажиров. Пятая отводилась под развлекательные заведения и магазины. Ну а на шестой располагался пункт управления и каюты командного состава. Между палубами передвигаться можно в лифтах и по изящным хрустальноволоконным лестницам – сверхпрочный прозрачный материал, бликующий в зависимости от подсветки, стоил дорого и использовался только в элитных зданиях и звездолётах.

Вообще, всё в звездолётах класса М-45 сделано по проектам ведущих дизайнерских агентств коалиции. Наш «Раскалённый песок» полностью оправдывал своё название, повторяя в отделке переливы миражей и цвета песков пустынь разных планет. Отсеки, особенно вип – это вообще отдельная тема. Зан без всякого риска мог запереть нас всех на неделю, и никто бы не начал страдать от клаустрофобии. Можно сказать, мы поселились в огромном комфортабельном доме, где есть абсолютно всё: кухня, бассейн, кабинеты, тренажёрный зал, кинозал, игровая, гостиная, холл и, конечно же, личные

каюты. На их двери стюарды звездолёта заранее разместили таблички с именами, на которые настраивались браслеты пассажиров. Я как опекун могла по контракту открыть ещё каюту Ларисы, но больше ничью. И мою каюту никто посторонний открыть не сможет – роботов-уборщиков и стюардов считать не будем. Личное пространство и его безопасность превыше всего – девиз МДЦ.

Так вот каким же сильным было моё удивление, когда, войдя в свою маленькую, казалось бы каменную крепость, прямо в центре застеленной бежевым шёлковым покрывалом кровати я обнаружила самоуничтожающийся виджелист с посланием от моих похитителей и нанимателей.

«Евангелина, будь осторожна. Есть подозрение, что рядом рыщет агент коалиции. Он не знает кто ты. Не подведи и не попадись. На Земле с тобой свяжется наш сотрудник. Пароль: сфера Тать».

Как только сенсор виджелиста уловил, что я прочла последнюю букву, послание пропало. Вот только плохое предчувствие и досада остались. Кто был в моей каюте? А «рыщет рядом» – это где? В нашем отсеке? На звездолёте? Среди пассажиров? Персонала? Ох. Час от часу не легче! Выходит, на этом рейсе есть и агент коалиции, и агент заговорщиков. Да я прямо между молотом и наковальней!

Думай Ева, думай.

Я прошла по каюте, открыла встроенный в светло-коричневую стену шкаф, заглянула в ванную комнату, меха-

нически отмечая, что мою сумку уже разобрали: развесили костюмы, выставили на хрустальноволоконную, подсвеченную жёлтыми лампочками полку баночку шампуня, кремы, дезодоранты, духи. Настроили систему кондиционирования на комфортную для меня температуру и даже поставили на журнальный столик вазу с моими любимыми тюльпанами – синтетическими, конечно, но пахли они как настоящие.

Я присела в кресло и взяла со столешницы панель с рекламными проспектами Земли. Полистала экран, не разглядывая картинок – я много раз видела их, но не места обитания золотого миллиарда мне нужны. Мне предстоит попасть в закрытую, тёмную часть планеты, которой хвастаться не принято.

Ох, да кто же это может быть? А если появление послания объяснить, допустим тем, что кто-то проник на «Песок» прошлой ночью, когда тут не было пассажиров и персонала, а потом корабль покинул? Это возможно. И эта теория даёт надежду, что соглядатай в полёте будет один. Но всё равно остаётся риск, что мой надзиратель от похитителей состоит в команде звездолёта. Но это ладно, не самая большая моя проблема. А вот агента коалиции со счетов сбрасывать нельзя. И он, скорее всего, совсем рядом – в нашем отсеке. Дар Шаазан Линдааш? Хм-м... Помнится, в академии он мечтал попасть на службу к миротворцам, а миротворцы такими делами не занимаются – спрятанный мной кругляш всего-на-всего потерянный символ власти какой-то планетки, как мне

объяснили. А власть – это интересы коалиции, а никак не миротворцев...

Но, допустим, Зан не попал к миротворцам и служит коалиции. Возможно такое? Сомнительно. Его величество Заносчивость терпеть не мог силовиков коалиции и никогда этого не скрывал.

Мысли устремились в прошлое и выдали яркую картинку.

Летний день на Фениксе. Я в 3071 году уже шестьдесят пять дней и сорок три из них учусь в академии. По направлению из центра помощи переселенцам меня приняли на годичный курс ассистентов-универсалов. Мы уже познакомились с Аугой-ли и живём в одной комнате студенческого общежития.

У подружки дополнительное занятие по светопреломлению, и я иду домой одна. Спускаюсь по ступеням высокого широкого крыльца учебного корпуса, любуюсь фонтаном, бьющим разноцветными струями вверх метров на пять – он стоит на площади перед входом и притягивает к себе взгляд. Поэтому я не сразу замечаю компанию молодых людей. Даурианцев.

Они собрались в кучку и, прячась от солнца под пышной кроной местного дерева Луко, внимательно слушают Шаазана. Он что-то увлечённо рассказывает, эмоционально жестиккулирует.

Да-да, его я на тот момент уже тоже знаю, и сердце моё пока ещё каждый раз подпрыгивает, а потом ухаает, ко-

гда мы случайно сталкиваемся в стенах академии. Я даже знаю, что он не студент, а специалист, прибывший на курсы повышения квалификации.

Их – специалистов неясного профиля – легко отличить от обычных студентов. Боевики – как их все называют – ведут себя словно они властители Вселенной.

Хочу отвернуться и пройти мимо, но тут Зан делает жест рукой и активирует ГВР – голографическую видеораму, ещё одно достижение будущего. Трёхмерная сцена, изображающая какое-нибудь событие, всегда кажется настолько реалистичной, что невольно чувствуешь себя её участником. Замедляю шаг – интересно же.

В этой показывают неизвестную планету с низким бордовым небом, нависшим над синими песчаными дюнами, и бой двух армий дикарей за каменного идола, торчащего из песка. Страшные бронированные зверюги кидаются друг на друга, а их седоки орудуют пиками. Кругом кровь, смерть, перекошенные лица...

И тут в небе появляется блестящий серебром и огнями корабль. Дикари замирают в немом благоговении, а из распахнувшегося брюха НЛО высаживается десант в форме миротворцев. Бравые парни ловко вытаскивают священную каменюку из песка и отправляют на корабль под ошарашенными взглядами местных. Когда идол исчезает, на поле боя спускается ещё один человек, снимает шлем и что-то говорит дикарям – те понуро склоняют головы. А потом кар-

тинка исчезает и остаётся только он один, главный миротворец – рыжеволосый даурианец с невероятно тёплыми и добрыми фиолетовыми глазами. Его я тоже знаю. Не лично, конечно, но наслышана.

Я к этому моменту оказываюсь совсем близко к компании Зана и поэтому слышу заключительные слова главы сильнейшей организации коалиции:

– ...А ты хочешь мира и благоденствия во Вселенной? Тогда приходи служить к нам. Миротворцы не смотрят на расы и благосостояние. Миротворцы помогают всем. Но стать одним из нас непросто. Для начала приди в миссию и пройди тест...

– Что, переселенка, нравится? – выдергивает меня из невольного восхищения насмешиливый голос.

Это Шаазан, само собой. Смотрит оценивающим хищным взглядом, и мне под его прицелом становится неуютно.

– Что именно? – всё же уточняю, поборов скованность.

Я и сама не пойму, что именно вызвало моё восхищение: чудо инопланетной техники, дерзкая миссия или добрые глаза Платона Хазааша – главы миротворцев? Да-да, я и имя его запомнить успела. Как же не запомнить сына Раамна и Таусии Хазааш, хозяев Феникса?

– Меня разглядывать, – говорит нелепицу Зан.

И я аж воздухом давлюсь. Возмущённо на него тарашусь, недоумеваю от подобной наглости.

– Да нужен ты мне! Я на миротворцев смотрела, – кидаю

пренебрежительно.

На мою реакцию дар злится. Я вижу, как чёрные зрачки его жёлтых глаз вытягиваются в нитку, а челюсти сжимаются.

– И не мечтай, переселенка. Туда даже мне не так просто попасть. А тебе и давно не под силу. Удел таких, как ты – вечная и преданная служба гнилой коалиции, – говорит с неприязнью, как о чём-то гадком...

На планшет поступает сигнал сообщения – видимо, пошли докладные, и я возвращаюсь в настоящее. Нет, это не дар Шаазан агент коалиции, он не будет на неё работать. Голову на отсечение могу дать.

Глава 6

Докладные до старта прислали все, а вот ознакомиться я успела только с двумя: Венеры и Антона Сергеевича. А всё потому, что приятный баритон, разлившийся по каюте, объявил готовность к взлёту, и я поспешила к принцессе.

Конечно, звездолёт класса М-45 – это не ракета из моего времени, где на старте космонавты испытывали огромные перегрузки. Инопланетные технологии, стартовые модули и крутое топливо позволяли махинам, подобным «Раскалённому песку», достаточно плавно покидать поверхность планет. Но, по инструкции, во избежание каких-либо происшествий я обязана запихнуть подопечную в стартовую капсулу. А вдруг «Песок» как дёрнется, как затрясётся, и Лара лбом о стену ударится? Тогда всё, пиши пропало, Ева, дар глава службы безопасности легко в своей оценке поставит минус напротив пункта «забота о здоровье».

Но я не наивная глупышка, чтобы на такой мелочи проколоться. Решительно закрыла планшет и покинула каюту.

Разумеется, коллектив, во главе с Ларой, даже в мыслях не держал собираться прилечь в безопасном месте на время выхода в открытый космос. Неудивительно. Многие опекуны этим пунктом правил пренебрегали, поэтому народ и от меня подобной «подставы» не ожидал. Кто-то занимался личными делами в каютах, Герман готовил обед – я уловила до-

носящийся из кухни запах, – а кто-то сидел в гостиной и вёл беседы. Лара, Венера, Зан и Антон Сергеевич, например.

На самом деле, пока шла до гостиной, я устраивать террор не планировала. На благополучие всех остальных жителей нашего отсека мне было совершенно фиолетово, пусть поступают, как хотят. Какая мне разница? Меня волновала только принцесса. Но обстоятельства вынудили изменить свою позицию.

– Прозвучал сигнал готовности, Лариса, тебе пора отправляться в капсулу, – сообщила я миролюбиво, как только вошла.

Наша гостиная была прекрасна. Отделка в шоколадных тонах – от белого до горького – радовала глаз.

Если бы в ней не заседала маленькая вредина.

– Что?! Я туда не полезу! – вполне ожидаемо возмутилась принцесса, но я всё равно с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться. Ну что за ребёнок? – Почему я должна это делать?

Лара вскочила с ортопедического кресла и упёрла руки в бока. На девочке красовался шикарный домашний костюм, инкрустированный по нижнему краю кофточки бриллиантами.

– Потому что по технике безопасности во время старта и приземления ты должна находиться в капсуле, – не дрогнув, продолжила я настаивать. – Идём.

– Не пойду! Я когда к папе летела никуда не ходила! –

упёрлась рогом коза, невольно настучав на прошлого опекуна.

И что мне теперь делать? Волоком её тащить? Это сразу провал.

Зан откровенно развлекался, с удовольствием наблюдая за моими мучениями. Венера смотрела со снисходительной жалостью, типа: «Ничего у тебя, милочка, не выйдет». И только у доктора транслировалось на лице одобрителное понимание.

– Лариса, мы все пойдём в капсулы, и, соответственно, ты не останешься здесь совсем одна на время взлёта – это исключено, – терпеливо продолжила я уговоры, не обращая внимания на вытянувшееся лицо учительницы. – Дар Шаазан, прикажите кому-то из своих сотрудников собрать весь коллектив в гостиной.

Зан медленно поднялся и сказал что-то в свой браслет, вроде как подчиняясь. Но при этом зыркнул на меня с таким предупреждением, что не понять его оказалось невозможным. Оно просто вопило: «Не смей мной командовать!»

На душе враз потеплело, и улыбаться стало гораздо легче. К внезапному счастью добавилось и то, что Венера вслух недовольство высказывать не стала. Они с доктором просто молча поднялись и замерли. Ну а то, что вид у учительницы был при этом раздражённый, пережить можно.

Одна Лариса пыхтела, как паровоз, и то, поняв, что взрослые безропотно меня слушаются, продолжать капризничать

не решилась. А может, передумала это делать ещё и потому, что перспектива остаться на время взлёта совсем одной в огромном отсеке её пугала. Не знаю.

Вскоре дары, подчинённые Зана, согноли команду в гостиную, и мы все вместе двинулись в стартовый отсек – такие на каждом этаже имелись свои: большой зал с комфортабельными капсулами гостеприимно распахнул двери, а в том, что он пустовал, не было ничего удивительного – остальные вип-пассажиры спокойно остались в каютах и предались развлечениям.

– Как дураки, – пробурчала принцесса, залезая в детскую капсулу.

Я могла бы поклясться, что половина команды думала так же, но уж извиняйте, уважаемые, придётся потерпеть. У меня выхода нет. И вообще, могли бы сказать мне спасибо. Я, например, даже обрадовалась внезапной возможности совершенно спокойно, ни на кого не отвлекаясь, использовать подвернувшееся свободное время для анализа прочитанных докладных и личных дел доктора и учительницы. Неожиданно удобно вышло.

В капсулу ложилась предпоследней. Я бы и последней легла после того, как убедилась, что ни один подозреваемый не остался на свободе... То есть не оказался в безопасности. Но Зан этого не допустил.

– Быстро внутрь, Ева, – приказал он и как-то так стремительно подошёл ко мне слишком близко, так угрожающе на-

вис своим немалым ростом, что я вздрогнула.

Настолько близко, что я даже уловила и аромат его горьковатого парфюма, и давление сильной ауры, и пронимающий до глубины души голос. Он особенно сильно на меня подействовал. В общем, я поняла, что если не влезу сама – дар уложит меня силой, и упираться не стала. Мне сейчас не до драки с этим даурианцем.

Хотя чего уж там? Мне вообще не до драки с любым даурианцем. Слишком разные весовые категории.

– Попробуй только уклониться от моего распоряжения, – всё же сочла я необходимым оставить за собой последнее слово. – Если я сказала, что все стартуем в капсулах, значит так и будет.

– Вечером, когда все уснут, мы с тобой очень серьёзно поговорим, переселенка, – зловеще пригрозил дар и захлопнул крышку капсулы.

А я, как только оказалась в уютной мягкости, принялась думать не о подозрительной биографии доктора, который, как выяснилось, тоже переселенец, но из двадцатого века! Не о странном выборе родителей Лары учительницы для неё – в досье агентства упоминался скандал, в котором Венера фигурировала, – а о будущем вечернем разговоре с Заном. Я ведь сама с ним поговорить хотела, но что он-то мне имеет сказать, интересно?

Синтебодические губки, наполняющие нутро капсулы, приняли меня в свои мягкие объятия и запустили массаж-

ный режим – блаженство! Чуть не замурчала! Глупые, глупые потомки не ценят того, что имеют. Будь в моём времени такие капсулы, люди бы из них не вылезали.

– Госпоже включить музыку? Какой планеты? В каком жанре? – поинтересовался всё тем же приятным баритоном искусственный интеллект звездолёта.

– Нет, тишину, пожалуйста, включи, – вынуждена была отказаться я от заманчивого предложения и усилием воли переключилась от навязчивых мыслей о даре на размышления о работе.

Антон Сергеевич. В будущем очень давно, более пятидесяти лет. Был перемещен из сороковых годов двадцатого века. Военврач. Женат на инопланетянке с планеты Глизе-581. Стремительный карьерный рост у него случился после того, как в коалиции появилась Таисия Хазааш – доктору повезло стать её наставником в самом начале переселения, и правительница Феникса его не забыла. Ладно, это понятно. Но если допустить, что Антон Сергеевич знаком с моими родными местами – то есть легко сможет ориентироваться на Земле, – не делает ли это его лакомым куском для коалиции в качестве шпиона? Будет тихонько за мной следить, а потом возьмёт и просто отберёт ту сливу с камушками...

Нет, логика прихрамывает. Следить за мной и отобрать сферу может кто угодно, кроме Ларисы разве что. Она не отберёт – с ней я справлюсь. Агенту коалиции совсем не обязательно быть переселенцем с Земли.

Так, ладно. Оставляем врача на карандаше и переходим к Венере.

А ей, красотке, оказалось девяносто шесть лет – Зан для неё пацан, ему и сорока нет. Может, поэтому Лара её интуитивно как угрозу не воспринимает? А может, что-то краем уха слышала о том, что у учительницы есть муж-эмонианин? Или же просто давно с ней знакома, поэтому сложила в голове образ умудрённого жизнью учителя без определённого пола. Вот это скорее всего.

Зато я, человек новый и со стороны, Венеру бы со счетов не сбрасывала – с мужем она, по земным неофициальным законам, в разводе как раз из-за того скандала. А что супруг и коалиция развод не признают, Венеру не колышет.

Кидающая тень подозрения шумиха произошла на Ми-нерве-Би – планете, где сосредоточены лучшие учебные заведения коалиции. Там муж Венеры возглавлял один из ВУ-Зов, а сама она директорствовала в школе. Но буквально два года назад – тоже ещё совпадение! И я в этом времени два года! – эмонианина обвинили во взятке. Якобы он продавал места, оплаченные Центром помощи переселенцам, коренным жителям этого времени. Мужик отмазывался и всё валил на жену. Она, конечно, обиделась, подала на развод и объявила, что муж её нагло врет и вообще принуждает молоденьких студенток к энергообмену за зачёт (ну тут всем ясно, каким образом этот энергообмен происходил). И мало того, Венера утверждала, что супруг её якобы любитель по-

ругать власти, когда никто не слышит. В итоге муж Венеры непонятно где, как бы не в бегах (из-за этого и официального развода нет), а Венера очень удачно пристроилась работать к Левским. Вопрос – как?

И у меня на него есть только один ответ – ей помогли спецслужбы! Ну или мои похитители, которых тоже совсем со счетов сбрасывать нельзя.

А ещё она в отпуске. Свободна и вполне может заниматься слежкой. В общем, Венеру пометила в голове красным минусом-крестиком.

– «Раскалённый Песок» успешно покинул атмосферу Кеплер Лиры и выходит на заданный курс. Через минуту капсула откроется, а пока хочу напомнить вам о наших знаменитых ресторанах «Пахлава Медовая» и «Чурчхела», – принялся втюхивать мне рекламу ИИ, а я прыснула смехом. Каждый раз смеюсь, когда слышу названия этих действительно известнейших на весь звёздный флот заведений. – Экзотические десерты забытой земной эпохи вам приготовит настоящий древний землянин, а почётным гостям за символическую доплату предоставляется возможность собственноручно вытащить пробку из настоящей стеклянной бутылки и вдохнуть аромат вина 1965 года. А так же...

Рекламу эту я слышала много раз и даже вино нюхала – своим современникам Армен разрешал это делать совершенно бесплатно. Пить вино, которое оказалось у предприимчивого кавказца с собой в сумке при переносе в будущее,

я бы ни за что не решилась. Но за владельца знаменитых ресторанов была рада. Вот кому действительно повезло с попаданством. Не то что некоторым...

Вздыхнула, дождалась, пока откинется крышка, и поскорее поднялась, чтобы проверить, все ли на месте. Ну и что же я обнаружила? Капсула Германа пустовала! Вот мерзавец! Мне и его теперь подозревать? От кого от кого, а от него я такого не ожидала.

Ладно, Герман своё получит позже. Надо разобраться в текущей обстановке.

Я поспешила к принцессе, попутно отмечая выражения лиц членов команды. У всех, даже у даурианцев, на них лежала печать умиротворения. Некоторые вставать не торопились и потягивались, продолжая мысленно наслаждаться массажем или чем-то другим – не знаю, что им там обеспечил ИИ «Песка» в качестве релакса.

Однако Лариса уже сидела в подушках и хлопала осоловелыми глазами, приходя в себя.

– Понравилось? – попыталась я воспользоваться случаем и завести с ней диалог, даже руку хотела погладить по-дружески. – Ну вот, а ты не хотела!

А вдруг случится чудо? Потянулась...

– Ещё чего?! Вообще не понравилось, – не случилось.

Лара задрала нос и спрыгнула на пол. Руку я убрала за спину.

– Тогда очень жаль, потому что придётся эту процедуру

терпеть ещё и во время посадки, – притворно посочувствовала я подопечной.

– А мне понравилось, – встал на мою защиту доктор.

– И мне. Такой приятный массаж и музыка, – поддержала его горничная.

Она поднялась позже всех.

Остальные оставили своё мнение при себе, но оно меня в принципе не особо волновало. Сейчас мне больше всего хотелось задать пару ласковых вопросов Герману и продолжить изучение полученных докладных, сверяя их с личными делами.

– Выходим организованно и следуем в отсек, – распорядился Зан.

У него умиротворение с лица пропало за считанные мгновения, вместо него вернулось привычное надменное выражение.

Все безропотно потопали на выход, и даже я не посмела качать права.

В коридоре звездолёта было безлюдно – развлекательный этаж перед стартом закрыли и откроют теперь через час, поэтому никто из пассажиров помех нашему движению не создавал. Лишь только пол со стенами накинули на себя мираж какой-то красной пустыни, и мы брели по ней как одинокие странники, взятые даурианцами в защитное кольцо. Зан шёл первым, а его подчинённые замыкали и контролировали фланги. Не знаю, кого они опасались, но меня ответ-

ственная работа службы безопасности только радовала.

Едва открылась дверь в отсек, в ноздри ударили ароматы готовившегося обеда, и у меня как-то резко пропал запал скандалить с Германом. Наверняка он по работе отлучился. Он же не знал, что я всех в стартовый отсек дёрну, и отвлёкся от плиты. И вообще, он же мой союзник вроде как и, более того, типа жених. Так что пообщаться с ним стоит, но на другую тему и ласково. И желательно, чтобы принцесса это видела или хотя бы ей про это кто-то рассказал.

Открыла рабочий планшет, чтобы взглянуть на докладную Германа. Ну так и есть! Обед у нас через полтора часа, и сегодня в меню сложнейшие блюда! Это я не по названиям поняла, а потому, что старательный Гера указал в докладной не только перечень, но и технологические карты всех своих кулинарных шедевров. Сто процентов суп-пюре из деобеле и картофеля на бульоне из валурьих рёбер с добавлением копчёной мозы, приправленный пассированными овощами, жареной зеленью и специями – это не бабушкины кислые щи и готовится не за пару минут. Запах от него, во всяком случае, разносился потрясающий. Или это от второго блюда?

В общем, я устыдилась своей неоправданной подозрительности и порадовалась, что не успела наломать дров.

– Евангелина, у нас с принцессой сейчас по расписанию занятие по развитию терпения, я писал тебе о нём в расписании, – прервал моё самобичевание наставник Ддза Ыд.

– Конечно! Я прекрасно помню, – обрадовалась подвер-

нувшейся возможности переложить ответственность за Лару на плечи сторнца и ознакомиться-таки с её расписанием, которое пока не изучила. – Терпение – это то, что всем нам просто необходимо! Я буду в кухне если что.

Ощутила на себе взгляд и повернула голову – оказывается, это Зан стоял, прислонившись плечом к стене, и буравил меня своим нечеловеческими глазами. Чего он так смотрит? Боится, что я сама всё съем, что ли?

Я не стала терять время на пустые выяснения и покинула шоколадную гостиную.

Герман, как и предполагалось, суетился у огромной многофункциональной плиты, полностью погружённый в процесс. Он так ловко действовал, успевая помешать, посыпать, перевернуть, дорезать, снять-поставить, что я им залюбовалась. Всё же готовка совсем не моё, и люди, которые в этом деле профи, вызывают у меня неизменное восхищение.

– Ева, прости, что пришлось послушаться твоего распоряжения, – видимо, заметив мой взгляд в спину заговорил Гера, коротко обернувшись через плечо и вновь вернулся к работе, – у меня в печке хлеб оставался и мигулеши пора было сливать.

– Да-да, я понимаю, – поспешила оборвать поток его непонятных слов, вгонявших меня в комплекс неполноценности, – просто попрошу тебя в следующий раз предупреждать заранее, чтобы не подрывать мою репутацию. Хорошо?

– Да, конечно, Ева! Не подумал, исправлюсь.

Нет, всё-таки Герман достаточно симпатичный парень. Планировала бы остаться в этом времени, можно было бы и дать ему шанс...

Хорошо, что я оставаться не планирую.

– Я не буду тебе мешать, если немного поработаю здесь? – спросила, усаживаясь за барную стойку на высокий стул.

У меня ещё со вчерашнего вечера был план создать некую видимость близких отношений с коллегой, но так, чтобы в эти отношения не вступать и он не питал ложных надежд.

Герман положил лопатку, плавно развернулся и посмотрел на меня таким взглядом, что я поняла – план проваль- ный.

– Конечно, разве ты можешь мне помешать? Позволь, я переодену спецовку.

Не-не-не, только не это! Собралась передумать и уйти, как тут...

– Евангелина, ты уже посмотрела докладные? – в кухню вломился дар, и в помещении сразу стало меньше места.

В голосе его звучало раздражение, а глаза опять метали молнии. Я довольно улыбнулась, закинула ногу на ногу и по- грузилась в планшет.

Секунд десять изображала видимость работы, но это дава- лось сложно. Нереально вникнуть во что-то, когда чувству- ешь на себе тяжёлый взгляд. Герман, вон, даже без присталь- ного контроля дара стал двигаться вокруг плиты как-то дёр- гано и неуклюже. Чего уж обо мне говорить...

Не выдержала и демонстративно уставилась на Зана.

– Да, могу переслать две, а остальными как раз сейчас занимаюсь. Буду перекидывать тебе по мере обработки.

Даурианец кивнул и сделал шаг ко мне, а потом и вовсе выдвинул стул и уселся напротив.

Хорошо, что барная стойка была широкой, и мы остались в метре друг от друга, а то бы вообще не знаю как сохраняла невозмутимость. Но, может, он сейчас посидит, попугает нас и уйдёт?

– Давай. Я тогда тоже тут поработаю, – махом разрушил он мои надежды на спокойствие, активировав свой планшет. – Сразу все спорные моменты и обсудим.

Так-то оно удобнее, конечно, но более нервно, а нервов мне было жаль.

– Ничего-ничего, вы мне не мешаете, – пробурчал Герман, намекая, что был бы рад с нами проститься до обеда.

Но Зан сделал вид, что не расслышал, а я не стала потакать повару, потому что не очень хотела оставаться с Заном наедине.

Вот к вечеру настроюсь на разговор и смогу, а сейчас нет. Не готова.

Скинула на устройство начальника службы безопасности две обработанные докладные, а у себя открыла третью – горничной Галы Санд. Синхронизировала её с личным делом и погрузилась в чтение.

Гала – дальний потомок землян из экспансии Лаура-6.

Тридцать лет, не судима, не привлекалась, получила прекрасное образование в универе на Минерве-Би, по специальности дизайнер одежды...

И вот тут у меня наступил диссонанс – отодвинула планшет. Выучиться в университете на Минерве-Би стоит огромную кучу екчей – коалиционная валюта, курс которой к нашему рублю даже прикинуть страшно. Значит, деньги у семьи Санд водятся. Тогда мне непонятно: у Галы что, предел мечтаний обхаживать строптивую принцессу? Очень странно, на мой взгляд. К горничной тоже стоит приглядеться.

– Ну что там? Давай следующую докладную, – нетерпеливо побарабанил по столу пальцами Зан.

Я невольно задержала на них взгляд. Красивые: длинные, ровные и украшены энергетической картой. Почти у всех даурианцев – у Платона Хазааша точно нет – расписана на теле энергетическая карта каналов. Она представляет собой свещающийся орнамент из тонких линий. Невероятно красивое зрелище, но я почему-то только на Зановы татуировки всегда залипала, а у остальных просто отмечала красоту.

Проморгалась и быстренько отправила папку объединённого файла горничной в анализатор – он мне потом выдаст полное систематизированное расписание всей недели – и перекинула докладную дару Шаазану. Мерзавец хмыкнул, что-то там себе надумав, а Герман включил блендер.

Ну как работать в такой обстановке?! Я поджала губы и назло врагам перешла сразу к докладной начальника службы

безопасности и личным делам всех троих даурианцев за раз. А там опять странности. Все они выпускники академии Феникса, основанной Раамном Хазааш. Дары из уважаемых семей, с прекрасной репутацией и послужным списком являются служащими частной организации наёмников под названием «Вихрь». Глава которой – сюрприз – дар Шаазан Линдааш! Ну разве же это нормально? Я имею в виду не то, что Зан стал наёмником и открыл агентство, хотя и это на него не похоже, а то, что глава сам выполняет, прямо скажем, ерундовую работу. Это как если бы наш шеф взялся опекать Ларису самостоятельно. Необъяснимая фигня.

Я тихонечко втянула в себя воздух, не сдержав эмоции от неприятных открытий.

Да они тут вообще все крайне подозрительные! Разве что только Гера и Лара простые и понятные, за остальными глаз да глаз нужен!

Отправила файл с даурианцами в анализатор и открыла данные наставника, но мысли путались – запах по кухне разлетался божественный, у меня заурчал желудок, напоминая, что утром я только кофе попила. Быстренько незаметно посмотрела на Зана, на Германа – оба были заняты своим делом, погладила солнечное сплетение и заставила себя вернуться к работе.

Ддза Ыд своей биографией меня даже уже не удивил. Бывший военный, устанавливал закон во многих экспансиях и колониях, а на одной вообще был пять лет главой правитель-

ства. А теперь вот якобы вышел на пенсию и... преподаёт энергетическую науку Лариске? Как такое могло случиться? Да ну нафиг! Не верю. Разве что бравый вояка головой во время каких-нибудь военных действий повредился. Но тогда возникает вопрос: как Левские взяли его на работу без справки?

Эх, а этот инопланетянин мне сначала понравился. Жаль, но мысленный красный минус пришлось поставить и напротив его имени.

Добавив в анализатор последний файл, я запустила программу, отправила докладную Зану и принялась ждать результата, из-под ресниц разглядывая даурианца. Всё же когда он молчит и на меня не обращает внимания, им приятно любоваться – как произведением искусства в музее. Жаль, возможность такая появляется редко...

Вот и сейчас... Дар почувствовал взгляд, резко поднял голову и прожёт меня своим жёлтым насквозь. Я вздрогнула, но тут раздался спасительный сигнал анализатора – сформировался полный отчёт.

– Обед готов, всё строго по расписанию, – и Герман следом активизировался, – можно накрывать.

– Да, конечно, дорогой, – мило улыбнулась я Гере и обратилась к даурианцу: – Дар Шаазан, если ты освободился, не сообщишь команде о сборе в столовой? А я как раз через пару минут буду готова огласить распорядок дня и правила общежития на эту неделю.

Выдала тираду вроде бы очень вежливо, но так, чтобы показать безопаснику, что власть свою я ему отдавать не планирую.

Даурианец стремительно подался ко мне через столешницу, напугав до жути, и шепнул:

– Ты очень изменилась, дикарка.

Уф-ф! Так и инфаркт получить недолго. Или, ещё хуже, удар какой-нибудь от резкого скачка давления, пульса в ушах и табуна мурашек по всему телу. Посмотрела на Зана осуждающе и, демонстративно открыв анализатор на весь экран, погрузилась в работу.

Глава 7

Герман и Гала накрыли большой круглый стол и присоединились к коллективу.

Конечно, негоже обслуге сидеть за одним столом с принцессами, но сегодня в столовой собрались все – я как опекун воспользовалась своей властью и назначила торжественный обед в честь старта. Сделала я всё это с тайным умыслом – прощупать каждого, опираясь на полученные сведения. А ещё это шанс заручиться расположением свиты Ларисы. Совместный обед покажет им мою лояльность, уважение и настроит на дружелюбный лад.

А кого не настроит, тому я напротив имени поставлю ещё один жирный красный минус. Пока никто из взрослых повода не давал, наоборот, все светились позитивом и излучали хорошее настроение, даже принарядились к обеду.

И только Лара недовольно пыхтела, но её я записывать в подозрительные личности не стала. Не думаю, что делала она это из-за возмущения тем, что обедает за одним столом с прислугой. До такого снобизма восьмилетняя принцесса пока не доросла. Подозреваю, это просто её привычное состояние, при помощи которого девочка, скорее всего топорно копируя мать или отца, пыталась выглядеть значимой.

– Ну что же мы сидим? Запах очень аппетитный, – дала я команду к началу обеда и сняла крышку с супницы. – Кому

налить?

Гала подскочила с места и, опередив меня, ухватилась за половник.

– Давайте лучше я, – улыбнулась она и ловко налила в мою тарелку зеленовато-бурой жидкой кашицы.

Я даже не вздрогнула, глядя на несъедобный с виду суп – за два года привыкла, что еда в этом времени совсем иная.

Следом за мной получили свои порции деликатеса остальные собравшиеся за столом и бодро заработали ложками. Дав возможность насладиться кулинарными талантами Геры и утолить первый голод, я решила – пора! Торжественный обед допускал нарушение правила «когда я ем, я глух и нем», и я этим воспользовалась.

– Уважаемые коллеги, я ознакомилась с вашими докладными и личными делами, а так же вывела расписание нашего с вами недельного путешествия. Его вы сможете найти в своих рабочих планшетах после обеда. Хочу порадовать: я не вижу причин удерживать вас в отсеке в свободное от работы время, – закинула «сахарную косточку» в миски сотрудников, украдкой поглядывая на их реакцию. Но больше всего меня интересовали эмоции Венеры и главы службы безопасности. – Думаю, дар Шаазан также не станет чинить в этом препятствий.

Дар замер на секунду с вилкой у рта, но на меня даже не взглянул. Он очень злился! Невероятно интересно узнать его аргументы по поводу решения изолировать команду в отсе-

ке. Надеюсь, он мне вечером о них поведаёт.

– О, огромное спасибо, Евангелина! Я так давно мечтала попасть на «Раскалённый песок» в «Пахлаву медовую», что было бы обидно упустить такой шанс, – тут же расцвела учительница и принялась дружелюбно болтать. – Говорят, сам хозяин ресторана гадаёт посетителям на кофейной гуще, и все его пророчества сбываются, нужно только заказать блюдо от шефа! Представляете, какой эксклюзив?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.